

УДК 334.7

Р.Т. САФИУЛЛИНА,

кандидат экономических наук, доцент,

Э.Р. КОШЕВАРОВА,

кандидат экономических наук, доцент

Альметьевский филиал Института экономики, управления и права (г. Казань)

ОЦЕНКА СОВРЕМЕННЫХ МОДЕЛЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ В РФ

В статье рассматриваются различные модели поведения фирм в условиях институциональной трансформации в России. Оцениваются ключевые составляющие каждой модели и их характерность для различных видов бизнеса. Исследуются возможности повышения эффективности деятельности хозяйствующих субъектов в современных условиях.

Под категорией «модель» в экономической науке понимается некоторое упрощенное представление об объекте исследования, отражающее его основные свойства в контексте исследуемых проблем. Соответственно, модель экономического поведения хозяйствующего субъекта представляет собой некую оптимальную схему его действия или бездействия, зависящую от параметров институциональной среды, от размера самого субъекта и прочих факторов, повышающих эффективность его деятельности.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что при любой институциональной трансформации в экономике меняется экономическое поведение хозяйствующих субъектов с целью улучшения своих позиций на рынке. В научной литературе описано множество моделей экономического поведения хозяйствующих субъектов, из которых наиболее интересными, на наш взгляд, являются модели институциональной трансформации и институциональной нестабильности, актуальные для российской практики.

Варианты моделей экономического поведения хозяйствующих субъектов Российской Федерации приведены ниже.

Разумеется, основные черты моделей экономического поведения различных типов хозяйствующих субъектов, систематизированные в таблице, носят более общий характер. Тем не менее они позволяют определить оптимальную

стратегию деятельности хозяйствующего субъекта в зависимости от характера имеющей место в обществе и экономике институциональной трансформации.

Безусловно, для малого бизнеса идеальной является ситуация институциональной трансформации первого типа, связанная с наличием конкурентных механизмов и абсолютным верховенством закона. К сожалению, перспективы построения такого рода институтов в Российской Федерации и отдельных ее регионах в обозримом будущем представляются довольно зыбкими. Дело в том, что в России традиционно очень сильно влияние связей, личных отношений, так называемого «телефонного права» на экономические процессы и экономическое поведение субъектов хозяйствования. При этом указанные надзаконные нормы и институты особенно сильны в восточных регионах Российской Федерации [1].

В этих условиях малому бизнесу остаются очень узкие сегменты экономической деятельности, такие, например, как частные парикмахерские, небольшие кафе, предприятия по ремонту и т.п. В данных областях генерирование инноваций и масштабных инвестиций затруднено. Оптимальной стратегией экономического поведения субъектов малого бизнеса является обеспечение абсолютной лояльности к крупному бизнесу. Собственно, только это и может гарантировать выживание малых предприятий.

Основные модели экономического поведения хозяйствующих субъектов РФ*

Виды бизнеса	Институциональная трансформация первого типа	Институциональная трансформация второго типа	Полная институциональная нестабильность
Малый бизнес	Максимально полная реализация конкурентных преимуществ. Высокая инвестиционная и инновационная активность. Широкое распространение во всех секторах экономики	Деятельность в узких сегментах рынка, не занятых крупными и средними хозяйствующими субъектами. Небольшой временной горизонт экономического поведения	Преимущественно теневое функционирование малых предприятий. Низкий уровень налоговой дисциплины и инвестиционной активности хозяйственной деятельности
Средний бизнес	Основная цель поведения – оптимизация ограниченных производственных и финансовых ресурсов с целью максимизации конкурентных преимуществ	Резервирование значительных сумм на оплату транзакционных издержек, необходимых для выживания и развития (поиск связей, оплату услуг чиновников и т.п.)	Основная цель поведения – защита собственности на средства и результаты производства. Постоянное изменение организационных форм и степени легальности деятельности
Крупный бизнес	Диверсификация деятельности с целью максимально полного генерирования конкурентных преимуществ. Активное осуществление инвестиционной и инновационной деятельности. Реализация различных форм интеграции и кооперации с малым и средним бизнесом	Максимально полное использование монопольного положения. Стратегии поглощения потенциально прибыльного среднего и малого бизнеса. Сращивание частного и государственного капитала	Большие затраты на защиту бизнеса. Широкое использование теневых схем экономического поведения. Лоббирование нужных решений в органах власти как основа выживания. Вывод значительной части средств за пределы страны

*Источник: составлено авторами.

Не вполне эффективная институциональная трансформация, характерная для отечественной экономики, создает условия для крупного бизнеса, как правило, аффилированного с органами государственной власти для «выдавливания» малых предприятий из многих, потенциально рентабельных секторов экономики. В качестве примера можно привести г. Казань, где небольшие торговые предприятия (частные киоски, рыночные торговцы), испытывающие продолжительное административное давление, которое, вероятно, в определенной степени выгодно крупным супермаркетам и торговым сетям. Последние же, как известно, в подавляющем большинстве случаев предлагают продукцию по ценам, порой весьма существенно превышающим цены торговых предприятий малого бизнеса. В результате такого рода «поддержки» малых предприятий негативный эффект для общества совершенно очевиден [5].

В качестве другого примера можно привести последствия введения в Казани так называемой «новой транспортной схемы» с 1 июля 2007 г. Одним из результатов модернизации пассажирских транспортных потоков в столице Республики Татарстан явилось «выдавливание» с данного

рынка мелких предпринимателей, которым ранее принадлежало ограниченное количество пассажирских транспортных средств. Исходя из того, что по официальной статистике на начало 2011 г. в Казани насчитывалось 132 зарегистрированных автотранспортных агентства (большинство из них – крупные), можно сделать вывод, что на рынке пассажирских перевозок остаются только крупные предприятия [6].

В рамках же системного институционального кризиса малый бизнес, как правило, активно развивается в «теневом» или явно криминальном секторах экономики. В частности, это имело место в Российской Федерации и Республике Татарстан в 1990-е гг., когда представители малого бизнеса практически не платили налоги, активно используя «скрытую» (незарегистрированную) занятость населения. Их деятельность часто была связана с обналичиванием денежных средств и прочими теневыми экономическими операциями» [4].

Средний бизнес также играет важную роль в развитии экономики. Предприятия среднего бизнеса, как правило, сконцентрированы в таких отраслях обрабатывающей промышленности, где нет необходимости создавать крупные кор-

порации: легкая, пищевая промышленность, промышленность строительных материалов и т.п. Предприятия среднего бизнеса по своей технологической структуре, как правило, являясь достаточно трудоемкими, вносят существенный вклад в обеспечение занятости населения [5].

Для экономического поведения представителей среднего бизнеса ситуация институциональной трансформации первого типа также является оптимальной, позволяющей максимально полно внедрять в производство энерго- и трудосберегающие технологии, генерировать продуктовые и технологические инновации, инвестировать в расширение производственной деятельности.

В условиях институциональной трансформации второго типа резко возрастают трансакционные издержки представителей среднего бизнеса на обеспечение собственной безопасности, денежное стимулирование отдельных представителей государственной власти и судебной системы и т.д. По нашему мнению, именно высокий уровень трансакционных издержек является основной причиной того, что большинство хозяйствующих субъектов среднего бизнеса в Российской Федерации и Республике Татарстан еще не достигли высокого уровня конкурентоспособности.

Для крупного бизнеса оптимальность той или иной формы институциональной трансформации, на наш взгляд, неоднозначна.

С одной стороны, многим крупным корпорациям выгодна институциональная трансформация второго типа, позволяющая им получать монопольный доступ к ограниченным экономическим ресурсам (природным богатствам, земле, капиталу, государственным бюджетным дотациям и субсидиям и т.п.), монопольно или олигопопно устанавливать выгодные цены на продукцию и услуги и т.п.

С другой стороны, в условиях институциональной трансформации второго типа положение даже очень крупных, в том числе государственных корпораций, не вполне устойчиво. Очень многое в их экономическом поведении зависит от того, кто именно находится у власти в государстве или отдельном регионе. В случае же смены властных элит крупные корпорации рискуют потерять те преимущества, которые они приобрели за счет использования административного ресурса, аффилированности с элитами и коррупции. По этой

же причине некоторые крупные корпорации не осуществляют долгосрочную инвестиционную и инновационную деятельность в необходимых объемах.

Соответственно в стратегической перспективе для крупных хозяйствующих субъектов выгодна ситуация институциональной трансформации первого типа, базирующаяся на верховенстве закона и стимулировании конкуренции во всех сферах экономической деятельности.

В этих условиях основные составляющие модели экономического поведения крупных хозяйствующих субъектов будут заключаться в следующем:

1. Нацеленность на диверсификацию, то есть качественное расширение видов экономической деятельности с целью минимизации производственных, коммерческих и инвестиционных рисков в случае негативных изменений внешней среды. Многие крупные мировые корпорации активно занимаются диверсификацией производства, зачастую вкладывая капитал в технологически не связанные друг с другом производственные, торговые и финансовые направления деятельности. В Российской Федерации процессы диверсификации деятельности крупных хозяйствующих субъектов также осуществляются, но несколько более медленными темпами.

2. Важнейшей составляющей экономического поведения хозяйствующих субъектов становятся инновации. В условиях институциональной стабильности и динамичной конкуренции только инновации в долгосрочной перспективе, хотя и с существенным уровнем риска, могут обеспечить крупному бизнесу необходимые конкурентные преимущества.

3. Эффективное формирование и развитие хозяйственных норм и институтов стимулирует крупные хозяйствующие субъекты не стремиться к уничтожению малых предприятий, а искать формы сотрудничества с ними. Такого рода сотрудничество, в частности, может принимать формы промышленной кооперации и интеграции и быть взаимовыгодным как для крупных, так и для малых хозяйствующих субъектов.

К примеру, в Республике Татарстан с 2006 г. активно организуются и реализуются процессы формирования так называемых «промышленных

кластеров». В настоящее время на уровне Правительства РТ утверждена «Концепция формирования промышленных кластеров Республики Татарстан».

Под промышленным кластером понимается группа хозяйствующих субъектов, как правило, расположенных территориально близко друг к другу и тесно связанных производственно-технологическими связями.

Центр кластера составляет некое крупное предприятие. Вокруг него расположены мелкие и средние предприятия, играющие вспомогательную, в то же время важную роль – торговые фирмы, ремонтные производства, транспортные структуры и т.п. Тем самым создается взаимовыгодный симбиоз функционирования крупных и малых хозяйствующих субъектов. Кроме того, в состав промышленного кластера, как правило, входят профильные вузы и ПТУ, а также коммерческие банки. Государство же берет на себя функции развития инфраструктуры кластера и стимулирования активной инновационной деятельности предприятий, входящих в него.

В настоящее время в Республике Татарстан создаются следующие основные промышленные кластеры:

- автомобилестроительный кластер (с центром в Елабуге и Набережных Челнах);
- нефтехимический кластер (г. Нижнекамск и Казанский государственный технологический университет);
- топливный кластер (юго-восток РТ);
- самолетостроительный кластер (КАПО им. Горбунова и Казанский государственный технологический университет).

По нашему мнению, кластерная модель взаимодействия может повысить эффективность экономического поведения как крупных, так и средних, и мелких хозяйствующих субъектов. При этом важно, чтобы прогрессивные идеи создания и функционирования промышленных кластеров не остались лишь «на бумаге», а были эффективно и оперативно реализованы на практике.

Для формирования наиболее эффективной для всех групп хозяйствующих субъектов системы институтов необходимо изменение и характера государственного воздействия на экономику.

По вопросу о характере и формах воздействия государства на формирование институтов ры-

ночной экономики среди современных отечественных экономистов единое мнение отсутствует. Часть экономистов либерального толка считают, что необходимо минимизировать воздействие государства на экономику, а эффективные рыночные институты, соответственно, оформятся сами собой, эволюционно. Данная точка зрения, по нашему мнению, имеет под собой определенные основания в контексте того, что современная государственная власть Российской Федерации не вполне эффективна вследствие собственной коррумпированности, аффилированности с отдельными представителями бизнеса. Вместе с тем минимизация государственного воздействия на экономические процессы с высокой долей вероятности приведет к повторению дезорганизации экономического поведения большинства хозяйствующих субъектов, которое уже имело место в историческом аспекте.

Подавляющее большинство известных отечественных экономистов все же выступает за активное вмешательство государства в экономику в целом и в процессы формирования норм и институтов хозяйственного поведения в частности, признавая при этом необходимость усовершенствования характера влияния государства на экономические процессы. В.А. Мальгин по этому поводу пишет: «Эффективность государственного регулирования будет также зависеть от того, насколько правильно выбраны критериальные цели, обеспечивающие успех или неуспех экономической политики. Применительно к России общей критериальной целью является развитие производительных сил страны, т.е. развитие и поддержание интеллекта, информационной базы, научно-технического потенциала, предпринимательского ресурса, труда и его мотивации, техники и технологии, энергетической, материально-сырьевой базы, развитие территориального пространства, организационно-структурных факторов, культуры, среды» [3].

В целом с приведенной выше точкой зрения нельзя не согласиться. Действительно, государство должно, в идеале, не столько прямо вмешиваться в экономические процессы, сколько создавать условия для эффективного развития производительных сил, для рационализации процессов экономического поведения хозяйствующих субъектов.

Д.С. Львов, анализируя современную институциональную систему России, предлагает пересмотреть итоги приватизации и ввести новый экономический институт – «систему национального имущества», при которой недра и иные природные богатства раз и навсегда признаются достоянием всего общества и могут быть переданы частным хозяйствующим субъектам только на условиях аренды [3].

Нельзя не согласиться с Д.С. Львовым в том, что приватизация государственного имущества, имевшая место в Российской Федерации, была явлением крайней социальной несправедливости. Вместе с тем пересмотр итогов приватизации может вызвать крайне негативные социально-экономические последствия.

В контексте исследуемой нами проблемы можно сформулировать следующую основную цель государственного регулирования экономики следующим образом: государство должно создать и поддерживать действенное функционирование таких норм и институтов, которые бы обеспечивали максимальную конструктивную активность, рациональную свободу и социально-экономическую эффективность поведения всех групп хозяйствующих субъектов. Основные мероприятия в данной области должны включать:

- обеспечение реального равенства всех хозяйствующих субъектов перед законом; недопустимость избирательного применения правовых норм;
- дальнейшее укрепление института рыночной конкуренции;
- недопущение аффилированности отдельных государственных служащих и крупных корпораций;
- активное стимулирование государством инновационной деятельности (для этой цели в РТ, в частности, создан Инвестиционно-венчурный фонд с бюджетом около 8 млрд руб. в год);
- активная роль государства в развитии инфраструктуры (дороги, коммуникации и т.п.).

Иными словами, государство в РФ и РТ должно создать условия для быстрой трансформации сложившейся в настоящее время институциональной системы второго типа в характерную для развитых государств с рыночной экономикой институциональную систему первого типа. Одной из ключевых проблем теории и практики хозяйст-

воания является, по нашему мнению, проблема повышения эффективности поведения хозяйствующих субъектов. Сложность данной проблемы заключается в том, что на эффективность поведения субъект хозяйствования влияет множество разнообразных факторов – соответственно, далеко не всегда удастся воздействовать именно на те факторы, которые оказывают наиболее сильное, результативное воздействие на параметры эффективности экономического поведения.

С целью повышения эффективности экономического поведения хозяйствующих субъектов, необходимо использование следующих этапов:

1. Определение результирующего показателя эффективности экономической деятельности. Дело в том, что существует множество показателей экономической эффективности, отражающей различные аспекты результативности финансово-хозяйственной деятельности предприятий и организаций. Одним из наиболее часто используемых показателей является рентабельность продукции, представляющая собой соотношение валовой прибыли и выручки от реализации продукции. Данный показатель эффективности обычно представляет интерес для различных групп, имеющих отношение к исследуемой организации (собственников средств производства, кредиторов, менеджмента, государственных регулирующих органов и т.п.).

2. Отбор наиболее значимых факторных показателей, оказывающих влияние на эффективность экономического поведения. В качестве такого рода факторов целесообразно принять показатели, отражающие динамику изменения атрибутов экономического поведения (активность, нормы, дисперсия и т.п.), а именно:

- производственная активность (отношение выручки от реализации продукции к среднегодовой стоимости имущества предприятия);
- инновационная активность (отношение затрат на инновации к общей сумме инвестиционных расходов предприятия);
- дисперсия (отклонение рентабельности продукции от средней рентабельности продукции по отрасли);
- соответствие нормам (количество замечаний, выявленных в ходе аудиторских проверок, а также проверок, осуществляемых налоговой инспекцией и иными контролирующими органами);

– финансовая независимость экономического поведения (отношение собственных и заемных средств финансирования деятельности предприятия);

– производительность труда – важнейший показатель деятельности любого предприятия (отношение выручки от реализации продукции к среднегодовой численности работающих).

Выделенные факторы, таким образом, характеризуют различные аспекты экономического поведения (активности): как производственную, так и инновационную степень соответствия экономического поведения среднеотраслевым тенденциям, соблюдение требований законодательства, финансовую независимость деятельности.

3. Ранжирование и определение степени влияния каждого фактора на эффективность экономического поведения хозяйствующих субъектов.

4. Разработка первоочередных мероприятий по воздействию на те факторы, которые оказывают на эффективность экономического поведения наибольшее влияние.

Рассмотренные методологические подходы позволяют результативно воздействовать на эффективность экономического поведения за счет «точечного» воздействия на наиболее значимые факторы. Это в свою очередь, позволит не «распылять» ограниченные финансово-экономические ресурсы хозяйствующих субъектов в процессе организации их экономического поведения в наиболее эффективных направлениях.

Список литературы

1. Автономов В.С. Модель человека в экономической науке. – СПб.: Экономическая школа, 2008. – 328 с.
2. Львов Д.С. Институциональная трансформация в экономике // Бизнес-журнал. – № 8. – 2009. – С. 5–6.
3. Мальгин В.А. Государство в трансформирующейся экономике // Ученые записки Казанского государственного финансово-экономического института. – Вып. 17. – 2004. – С. 96–100.
4. Фиоктистов К.С. Бизнес-поведение современных предприятий // Бизнес-журнал. – № 4. – 2010. – С. 5–6.
5. Ходжсон Дж. Привычки, правила и экономическое поведение. – URL: <http://www.infro.ru>

В редакцию материал поступил 01.11.11

Ключевые слова: экономическое поведение; кластерный подход; институциональная среда; институциональная трансформация; диверсификация.

ПОЗНАНИЕ

Моногорода: проблемы и перспективы развития / И.Ш. Давыдова, А.М. Малышкина и др.; под ред. В.Г. Тимирясова. – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2011. – 220 с.

В представленной монографии рассматриваются основные проблемы функционирования моногородов, которые в условиях экономического кризиса приобрели стратегическое значение для экономики России. В научном исследовании, на примере г. Набережные Челны, определяются основные факторы, влияющие на устойчивое социально-экономическое развитие моногородов. Авторами дается характеристика кризисных явлений и обосновываются предложения, направленные на совершенствование экономического механизма развития моногородов в современных условиях.

Предназначена для широкого круга читателей, интересующихся вопросами социально-экономического развития моногородов.